

Солеймани Сара

Soleimani Sara

аспирант кафедры социологии
Российского университета дружбы народовPhD student, Social Science Department,
Peoples' Friendship University of Russia**КОНЦЕПЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ****THE CONCEPT OF
RELIGIOUS IDENTITY****Аннотация:**

В статье представлены точки зрения Э. Дюркгейма и других социологов на концепцию религиозной идентичности. Установлена корреляция между религией и этнической принадлежностью. Показана связь между религией и идентичностью, в частности применительно к молодежи в свете религиозности и поиска идентичности.

Ключевые слова:

социология, религия, идентичность, религиозная идентичность, этническая идентичность, религиоведение, молодежь.

Summary:

The article deals with the viewpoints of E. Durkheim and other sociologists on the concept of religious identity. The author determines the correlation between religion and ethnicity. The research shows the relation between religion and identity, in particular, with regard to youth in the light of religiosity and the search for identity.

Keywords:

sociology, religion, identity, religious identity, ethnic identity, religious studies, youth.

Религиозная идентичность может рассматриваться как социальное различие наряду с гендерными, социальными классами и этнической принадлежностью. Подобно вышеупомянутым категориям религия часто представляет собой ось дифференциации, структурирования социального взаимодействия, влияния на социальное местоположение и построения социальных границ.

Под религией понимаются верования, разделяемые членами некоторого сообщества, включая символы, к которым относятся с чувством благоговения и поклонения, а также ритуальные действия. Не во всех религиях есть вера в сверхъестественные сущности. Хотя провести различие между религией и магией трудно, часто полагают, что магия скорее практикуется индивидами, а не находится в фокусе общественных ритуалов [1, с. 116].

Сама концепция «религия» довольно сложна и многогранна, состоит из разных аспектов. Например, Б. Линкольн предлагает определение, охватывающее «дискурс», «практику», «сообщество» и «институт», чтобы учесть разнообразие функций, присущих смыслу этого термина. Однако есть и ряд других определений, в некоторых из них больше внимания уделяется мысли и верованиям (М. Вебер), в других – действию и ритуалу (Э. Дюркгейм) [2, р. 5]. Следовательно, религиозная идентичность также является сложной концепцией и включает в себя ряд компонентов: принадлежность и отнесенность, поведение и практику, убеждения и ценности, религиозный и духовный опыт. Многомерный характер религиозной идентичности уже давно признан [3].

Религиозная идентичность – это один из возможных способов духовного соотнесения себя с окружающими людьми (на индивидуальном уровне) и самоопределения целого общества в его соотношении с окружающими социумами (на макросоциальном уровне). Это всегда способ осознания мира «своей» духовной ориентации в соотнесенности с «иным» контекстом духовности [4].

Хэммонд со ссылкой на Дюркгейма отмечает, что религия является производной от социальных обстоятельств, которые создают благоприятные условия для произвольного принятия образа жизни, особенно в результате членства в группе. Например, люди созданы, чтобы проявить свое чувство единства и сопричастности через участие в ритуалах, церемониях, придерживаясь системы взглядов или ориентации и поведения по отношению к символам. Объекты воспринимаются как священные, к ним относятся с чувством страха и удивления. Это представление точно отражает принцип работы и модус вивенди аборигенов Австралии, которые послужили материалом для тематического исследования Дюркгейма.

Внимательное изучение доктрины Дюркгейма может вызвать некоторые сомнения по поводу ее авторитетности. Во-первых, в какой степени современное общество напоминает сельскую местность Австралии много лет назад? Во-вторых, в какой степени религия, которую описывает Дюркгейм, напоминает современную религию сегодня? Среди прочего социальная среда прошлого имеет мало сходств с современными социальными условиями, а религия в прошлом, которую поддерживал Дюркгейм, лишь в отдаленной степени похожа на религии современности.

Принимая во внимание эти аспекты, представляется возможным отвергнуть теорию Дюркгейма как непрактичную в современном обществе. Скорее всего, можно говорить, что общество

не выражает глубокое чувство единства, как это было в прошлом, или если выражает, то делает это в течение ограниченного количества времени. Важно отметить, что церковь может быть проявлением глубоко укоренившейся первичной принадлежности, особенно в тех случаях, когда эти связи имеют элементы внутригрупповых связей.

Несомненно, существует взаимосвязь между религией и этнической принадлежностью. Тем не менее интерпретация положительной корреляции не является однозначной. Чувство неопределенности доминирует, как только кто-то пытается предложить целостное обоснование обнаруженной связи.

В том же духе Х. Абрамсон утверждает, что в некоторых случаях бывает так, что религия приравнивается к этнической принадлежности, но это относится не ко всем группам этнической принадлежности [5]. В качестве примера он приводит группы амишей, мормонов, гуттеритов и евреев – они демонстрируют прямую связь между религией и этнической принадлежностью. Эта надежная связь предполагает, что при условии несуществования религии этническая группа с высокой вероятностью прекратит существовать. В некоторых случаях религия играет убедительную основополагающую роль в формировании этнической принадлежности, но ее фундаментальное влияние разбавляется другими важными базовыми факторами, такими как уникальная территория происхождения и, возможно, отличительный язык. Также примером такой корреляции можно считать православных греков или голландских протестантов. В других случаях связь между этнической принадлежностью и религией реальна, но религия играет незначительную роль в процессе формирования этнической идентичности.

Приведенные выше материалы свидетельствуют о том, что религия и этническая принадлежность могут различаться с точки зрения прочности связи, а также потенциально приводят к различной степени взаимосвязи между ними. Дебаты о подлинности этнического и религиозного возрождения по сей день имеют место на основе сделанных выводов.

В то время как религия и этническая принадлежность могут быть важными факторами, определяющими идентичность, вполне вероятно, что влияние этих двух составляющих на формирование идентичности в современную эпоху является менее распространенным и сильным, чем раньше. Здесь связь между религией и идентичностью будет рассмотрена с учетом исканий молодежи на просторах формирования идентичности. Молодые люди более склонны бороться с единицей сплоченности, так как они постоянно находятся в поиске собственной личности, своего «я». В основном представители молодежи проходят этот психологический путь таким образом, чтобы закрепить и понять опыт самоуправления, выявить и ассоциировать себя с родственной, профессионально-технической и социальной ролями [6, p. 112].

Поиск характеризуется тягой к поведению, которое связывает молодых людей друг с другом или с чем-либо извне. В то же самое время они стремятся совместно формировать чувство общности и независимости. Религия, возможно, является одной из лучших альтернатив [7, p. 199]. Это означает, что религия может потенциально играть важную роль в формировании идентичности молодежи. Аналогичным образом Э. Эрикссон признает, что религия, наиболее вероятно, играет важную роль в формировании идентичности молодежи. В частности, он отмечает, что религия тесно связана с существенной частью социально-исторической матрицы, которая обеспечивает необходимую платформу для формирования идентичности. Кроме того, он утверждает, что религия остается самым старым и долговечным институтом, который создает благоприятные условия для развития верности, привязанности к идеологии, которая возникает при успешном завершении психологического кризиса, связанного с формированием идентичности [8].

Согласно теории Эриксона, религиозные нормы играют важную роль в переходе от религиозных верований к общине верующих. Это означает, что религиозные верования, ценности и мораль помогают расширить возможности молодых людей, чтобы лучше понять мир и найти свое уникальное место в нем. Более вероятно, что идеологии, порожденные через религию, помогают углубить свое понимание событий и опыта, а также связывающие значения этих событий или/и опыта.

Религия, скорее всего, будет играть существенную роль в формировании идентичности в культуре, где молодежь постоянно противостоит изменчивой социальной и политической среде. По существу, трансцендентный смысл происходит от религиозной принадлежности, имеет большое значение для развития идентичности молодежи и благополучия. Религия может потенциально дать окончательные ответы и суждения о неуловимых вопросах жизни, которые могут быть более интригующими и уместными для молодежи [9].

Существует не так много литературы по вопросам религии и идентичности. Однако данные нескольких исследований в этой области свидетельствуют о том, что религия соотносится с формированием идентичности. Например, религиозность оказывается уместной в объяснении приверженности и целеустремленности с точки зрения формирования идентичности [10, p. 449].

В родственном развитии О. Фултон находит доказательства положительной связи между высоким достижением идентичности и высокой приверженностью религиозности, а также малым значением внешней религиозности. Это говорит о том, что достижение идентичности тесно связано с интернализацией религиозности [11, p. 4].

Ссылки:

1. 750 определений религии: история символизаций и интерпретаций : монография / под ред. Е.И. Аринина. Владимир, 2014. С. 116.
2. Lincoln B. Holy terrors: thinking about religion after September 11. Chicago, 2006. P. 5–7.
3. Stark R., Glock C.Y. American piety: the nature of religious commitment. Berkeley, 1968.
4. Ляушева С.А., Нагой А.А. Религиозная идентичность в современной культуре // Вестник Адыгейского государственного университета. 2009. Т. 1, № 1. С. 221–225.
5. Abramson H.J. Ethnic diversity in catholic America. N. Y., 1973.
6. Damon W. Self-understanding and moral development in childhood and adolescence // *Morality, moral behavior and moral development* / eds. J. Gewirtz, W. Kurtines. N. Y., 1984. P. 109–127.
7. King P.E. Religion and identity: the role of ideological, social and spiritual contexts // *Applied Development Science*. 2003. Vol. 7, no. 3. P. 197–204.
8. Erikson E.H. Youth: fidelity and diversity // Erikson E.H. *The challenges of youth*. Garden City, N. Y., 1965. P. 1–28.
9. Erikson E.H. *Identity: youth and crisis*. N. Y., 1968.
10. Tzuril D. Sex role typing and ego identity in Israeli, Oriental, and Western adolescents // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1984. Vol. 46, no. 2. P. 440–457.
11. Fulton A.S. Identity status, religious orientation, and prejudice // *Journal of Youth and Adolescence*. 1997. Vol. 26, iss. 1. P. 1–11.

References:

- Abramson, HJ 1973, *Ethnic diversity in catholic America*, New York.
- Arinin, EI (ed.) EI 2014, *750 definitions of religion: the history of symbols and interpretations*, monograph, Vladimir, p. 116, (in Russian).
- Damon, W, Gewirtz, J & Kurtines, W (eds.) 1984, 'Self-understanding and moral development in childhood and adolescence', *Morality, moral behavior and moral development*, New York, pp. 109–127.
- Erikson, EH 1965, 'Youth: fidelity and diversity', *Erikson E.H. The challenges of youth*, Garden City, New York, pp. 1–28, (in Russian).
- Erikson, EH 1968, *Identity: youth and crisis*, New York.
- Fulton, AS 1997, 'Identity status, religious orientation, and prejudice', *Journal of Youth and Adolescence*, vol. 26, iss. 1, pp. 1–11, <https://doi.org/10.1023/a:1024519227129>.
- King, PE 2003, 'Religion and identity: the role of ideological, social and spiritual contexts', *Applied Development Science*, vol. 7, no. 3, pp. 197–204, https://doi.org/10.1207/s1532480xads0703_11.
- Lincoln, B 2006, *Holy terrors: thinking about religion after September 11*, Chicago, pp. 5–7, <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226482071.001.0001>.
- Lyausheva, SA & Nagoy, AA 2009, 'Religious identity in contemporary culture', *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 1, no. 1, pp. 221–225, (in Russian).
- Stark, R & Glock, CY 1968, *American piety: the nature of religious commitment*, Berkeley, (in Russian).
- Tzuril, D 1984, 'Sex role typing and ego identity in Israeli, Oriental, and Western adolescents', *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 46, no. 2, pp. 440–457.